

A dark, atmospheric illustration of a man and a woman in a forest at night. The woman, with blonde hair and red lipstick, is wearing a red, sequined dress and has blood smeared on her face and neck. The man, with dark hair, is leaning against her, also with blood on his face and arm. In the background, there are bare trees, a full moon, and several birds flying in the dark sky.

18+

Анастасия Сялана

ИНСТРУКЦИЯ
по соблазнению

Анастасия Спалана

Инструкция по соблазнению. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67402008

SelfPub; 2022

Аннотация

Все девушки нежного возраста в моем мире обычно мечтают о принцах или вампирах аристократах. Я никогда не мечтала ни об одном из них. Первый заявился ко мне сам и перевернул всю мою жизнь, со вторым проще, я сама вампир. Как видите, мечтать мне было не о ком. Наверное, именно поэтому ко мне явилась не мечта всех девичьих грез, а кошмар, от которого мне по сей день не сбежать. И на этой печальной ноте перейдем к моему пособию или советам «Как не попасть человечке на клык вампиру, а вампирше – в руки жнеца».

Содержание

Совет 19. Первое правило дичи: видишь хищника – беги!	4
Совет 20. Если за вами идет жнец, готовьтесь прятать трупы	26
Совет 21. Ошибка в выборе любовника – трагедия в семейной жизни	47
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Анастасия Сялана

Инструкция по соблазнению. Часть 2

Совет 19. Первое правило дичи: видишь хищника – беги!

От охватившей меня боли, я непростительно долго не могла прийти в себя. Голова кружилась, а перед глазами мелькали странные воспоминания. Неужели, все это правда? Ко мне на порог явился принц Шангеса, который оказался всего лишь марионеткой, а все его охранники внезапно превратились в серых. Что за бред мне приходит в голову?! Это все боль и ее последствия. Однако я так четко помню прикосновения одного аловолосого, будто он прямо сейчас обнимает меня. Наши совместные ночевки, препирательства, ссоры. А чего только стоил бал в честь праздника Жизни. М-м-м. Но все рухнуло. В одночасье. Найти общий язык так и не получилось. Сомнения, сомнения и ничего больше.

Что-то дернуло меня, выхватывая из водоворота воспоминаний и толкая в реальность. Это была очередная порция боли. Я тут же попыталась остаться в сознании. Когда с го-

рем пополам мне это удалось, я увидела быстро мелькающий пейзаж под собой. Кровожадный Сиран! Я попыталась сообщить, как у меня получается лететь над землей, да еще с такой скоростью. Ответ нашелся довольно быстро. Он нагло и глубоко вцепился мне в спину огромными когтями, взрывал воздух мощными крыльями и уверенно парил над огромным лесом, которому не видно было ни конца, ни края. Да, я была в лапах оборотня.

Птица, что так нагло похитила меня, начала уставать, видимо, не привыкшая к долгим перелетам с тяжелой ношей. Выход из этой ситуации мне виделся один, но чтобы моя задумка сработала, высота должна быть пониже. Впереди как раз была возвышенность, а оборотень за все время полета не набирал высоту, значит, пролетит над нужным мне местом где-то в пяти метрах от верхушек деревьев. Отлично, все должно получиться.

Когда мы уже подлетали к точке сброса, как я ее про себя окрестила, я запрокинула голову и одним слитным движением перерезала сухожилия на лапах, как оказалось, орла. Птица была метра четыре в размахе крыльев и выглядела устрашающе, особенно, когда заверещала от боли. Цепкие когти как раз разжались над возвышенностью, что позволило мне мягко спланировать на ветки лиственных деревьев, замедлить ими свою скорость падения и почти невредимой приземлиться на землю.

Спину жутко саднило, как и руки до самых плеч, что я

оцарапала о ветки деревьев, за которые хваталась, пытаясь смягчить падение. Этот неприятный зуд и жжение свидетельствовали о регенерации, но приятности моему состоянию не добавляли. Над головой снова раздался крик орла, и я поспешила убраться с этого холма. Не дай Сиран, притащит сюда товарищей, тогда мне точно не поздоровится.

В лесу было темно, а свет луны практически не проникал сквозь густые кроны деревьев, что, несомненно, было мне сейчас на руку. Даже с зорким глазом орла ночью оборотню было меня не разглядеть. Этим я и решила воспользоваться, рванув перпендикулярно направлению, откуда мы прилетели. Первым делом меня будут искать на пути назад, а я не хочу, чтобы меня обнаружили и схватили так быстро. Идти в глубь земель оборотней не вариант и ничем мне не поможет, а вот двигаться параллельно границе, лучшее решение. Тут есть шанс скрыться и потом свернуть к Сальши.

Пришлось всю ночь быть на ногах. Неизвестно, как скоро они решат организовать погоню, и у меня каждая секунда на счету. Не нужно быть гением, чтобы понять, меня не отпустят. Я им жизненно необходима как заложница. Ведь если у них не будет козыря, как заставить серых и демонов молчать о стае диких? Я их последний шанс на спасение, и искать меня будут отчаянно и быстро.

Ближе к рассвету о себе напомнила жажда.

Ну конечно, столько крови потерять и не восполнить ее запас, это просто кошунство. Но загвоздка в том, что брать

ее неоткуда. Вокруг ни души. Обратни не селятся так близко к границе, по крайней мере, большие стаи. Навскидку, я где-то в двух днях пути от Сальши. Что ж, уже можно сворачивать к границе. Дальше углубляться во владения не самой дружелюбной расы в одиночку – плохая затея.

В обед, когда солнце стояло в зените, мне все же пришлось остановиться на отдых и короткий сон. Необходимость передышки становилась критичной. Это я поняла, когда встретила лбом с местным кленом. От кровопотери и усталости меня ощутимо шатало, но только после встречи с грубой, шершавой корой я поняла насколько сильно.

Делать было нечего, пришлось лезть на все тот же протараненный мной клен. На третьей ветке снизу я удобно устроилась и начала глубоко дышать, чтобы наполнить тело кислородом и снять тем самым головокружение. Хорошо, что мне по пути попался лесной ключ, и я вдоволь напилась, пусть и ледяной, воды. Наконец, за почти сутки беготни по лесу у меня появилась возможность расслабиться и связаться с Михаэлем.

"Михаэль".

И тишина в ответ. Наверное, мечется и не слышит меня.

"Михаэль! Я не могу долго удерживать себя в сознании".

"Раэль! Ты как?!" – он что, плачет?

"С тобой все в порядке? Где ты?"

А, нет, показалось. Просто сильно взволнован, вот голос и дрожит.

"Я очень устала, голодна, но в порядке", – быстро ответила, пока меня не засыпали новыми вопросами.

"Ты в плену?" – очень напряженно спросил демон.

"Нет. Я скрылась от оборотней. Сейчас нахожусь где-то в двух днях пути от Аша и чуть меньше трех от границы с Сальши. Сейчас иду к границе", – вкратце обрисовала саму ситуацию и стала ждать ответа.

Меньше чем через минуту Михаэль снова вернулся к ментальному общению. А быстро они посоветовались.

"Мы где-то в дне пути от тебя. Слишком углубились в землю оборотней. Думали, ты у них в плену. Слава жестокому Раху, это не так", – облегчение моему советнику даже в мыслях не удалось скрыть.

"Идите к границе. А после на юг вдоль нее по земле Сальши. Я надеюсь, что через двое суток уже буду на территории демонов".

– ... и меня не поймают, – добавила уже в голос, оборвав связь, и отдаваясь в плен сну. Восстановить силы было необходимо.

Проспала я аж до заката, что с одной стороны хорошо, силы восстановились, а с другой, жаль потраченного времени. Разбудил меня мой же урчащий желудок. Орехов и диких груш, сорванных впопыхах во время побега, ему явно было мало. Нужна еда посущественнее. Хорошо, что нож с собой. Может хоть дичь какая попадется по пути. И кровь, и мясо одновременно. Правда, кровь животных и вполовину не так

питательна, как у разумных существ, но сейчас выбирать не приходится.

Через два часа пути, когда ночь окончательно опустилась на лес, я заметила какое-то движение в молодой роще, что выросла на месте погибших деревьев. Обострив все свои инстинкты, бесшумно двинулась к своей жертве. Нож легко выскользнул из голенища и лег в руку.

Когда до будущего ужина оставалось несколько метров, я смогла рассмотреть упитанного черного кабанчика, что копошится в земле рылом и совершенно меня не замечал. Молниеносно оказываюсь рядом с жертвой и опрокидываю животное на бок, так, чтобы его клыки меня не достали. Дальше, не мешкая, заносу прямо над сердцем нож. Одно движение и кабанчик мертв, но не все так просто. Это движение я так и не смогла закончить. Воздух подо мной пошел рябью, а тело животного затряслось и приняло очертания подростка.

– Ашарас! – я чуть не прирезала ребенка.

– Пощадите, госпожа! Пощадите! – затараторил черноволосый и полностью голый юноша.

– Да не буду я тебя резать! – рявкнула с досады, еще больше перепугав мальчишку.

– Госпожа?

– Успокойся уже, – и я протянула руку, предлагая помощь.

Оборотень недоверчиво посмотрел на ладонь, потом на нож, но все же принял предложенную руку.

– Где мы находимся? – решила уточнить свое местополо-

жение.

– Как где? Здесь, – недоуменно хлопая карими поросычьими глазками, они у него мало изменились от смены ипостаси, ответил пухленький юноша, стыдливо прикрывая ладошками самое сокровенное.

– Что за земли? – зашипела на глупого пацана, злясь на себя за такой промах и, похоже, продолжительную голодовку.

– Так леса Ванра, – недоуменно пояснил оборотень и весь сжался от моего последующего крика.

– ЧТО?! Какого орка?! АШАРАС!!! – я с размаху полоснула по молодой березе и, как следствие, срубила когтями бедное, ни в чем не повинное деревце.

– ТЫ! – гаркнула на мальчонку, что тот аж затрясся, – стоишь здесь и не рыпаешься! Понял?!

– Д-да, – в страхе прошептал парень, но остался стоять на месте.

Я же села прямо на землю, точнее, с размаху упала на нее, совершенно игнорируя боль в пятой точке, и начала истошно звать своего зама.

"Михаэль! Зомби тебя погрызи! Дела дрянь!" – орала в мыслях я.

"Тебя схватили?" – тут же пришел напряженный вопрос.

"Нет. Все гораздо хуже! Эта тварь пронесла меня через портал!", – и я замолчала, ожидая реакции.

"Где ты?", – чересчур спокойно. Похоже, демон на грани. Ничего, сейчас сорвется.

"Я на самом западе. Леса Варна, два месяца пути от вас".
И больше ни одного слова. Только удушающе мощные эмоции.

– Что ты сказал? – тихо, но не менее устрашающе, обратился к Михаэлю жнец.

О да, сейчас это был именно серый, который не знает пощады и разорвет любого, кто хоть чем-то не угодит ему.

Михаэль всегда был сильным и смелым, но даже у него бежал холодок по спине от вида и силы этого мужчины.

– Она в лесах Варна. Два месяца пути, – твердо повторил демон, но внутри он позорно склонял голову перед более сильным существом, хоть внешне это никак не проявлялось.

Только сейчас глава гвардии наследницы, наконец, полностью понял, кто был рядом с ними все это время. Главный жнец, сметь во плоти. По-другому сейчас этот красноволосый мужчина не воспринимался.

Сам же Шут готов был разорвать своих подчиненных в клочки. Ну как они могли проморгать врага и подпустить его к мышке. Ладно бы ее просто ранили, хотя и эта мысль вызывала желание отрывать головы, но дать похитить единственную подзащитную, это вызывало гнев. Всепоглощающий для собственной души и разрушительный для остальных.

Но Мак не был бы главой, не умей он брать эмоции

под контроль. Он широко оскалился, вызывая первобытный ужас у всех присутствующих, и мягко, даже нежно, заговорил.

– Мышка – существо сильное и, к счастью, обремененная вполне неплохим умом. Жизнь она себе сохранит, да и не попадется в плен, раз сбежала. Но надолго ее без помощи не хватит. Вряд ли оборотни расщедрятся дать ей защиту, – все это было истиной, и заставляло демонов прислушиваться.

– Я и мои люди идем за главой клана Сизого тумана, а вы все отправляетесь в столицу Сальши, – принял решение за всех жнец и даже бровью не повел.

Он действительно верил в свою избранницу. Она не раз доказывала, что сильна духом, а вчера он увидел и силу ее тела. Стойкая девочка, но все равно нуждающаяся в таком защитнике, как он. В его руках она может расслабиться и жить для себя, не испытывая постоянного страха быть заточенной.

Шут никому и никогда не признается, что почувствовал притяжение к фиолетововолосой вампирше с первой встречи. Еще тогда, в ее кабинете, будучи в марионетке Кука, он ощутил некую связь. Не любовь, нет. Интерес. Он хотел понять ее, хотел вывернуть наизнанку и посмотреть, что внутри. В тот день он впервые не жалел, что повелся на уговоры и не убил мятежную главу клана сразу, не разбираясь в ситуации.

Как так произошло, что дальше пришло желание спа-

сти неугомонную вампиршу, к которой опасности клеились, как к богатой наследнице женихи? Хотя и эти на нее тоже вешались. После захотелось быть ближе. Появилось странное, иррациональное желание поддеть и вывести на эмоции. Последней ступенью к полному захвату разума необычной мышкой стало желание прикосновений. Дураком Мак не был и сразу понял, что дело пахло не просто жареным. Пахло уже углями, ибо процесс своего порабощения он безалаберно прошляпил.

Мужчина не злился, не срывался на ближних, он принял все. Влюбился, с кем не бывает. Нужно только привязать свою неугомонную вторую половинку к себе и можно спать спокойно.

И вот, когда до цели оставалось так мало, причина всех действий исчезла. Он не переживал так с тех времен, когда был еще ребенком и вляпывался в неприятности на пару с Рэйнардом. Ох, и получали же они тогда от матери.

А что сейчас? Сейчас он отправит демонов своей дорогой, а сам пойдет за своей головной болью, ибо избавиться от нее уже возможности нет. Он упустил ее в тот момент, когда переступил порог Сизого Крова.

– Я иду с тобой, – твердо заявил Михаэль.

Он не боялся гнева серого, он боялся не успеть. Но даже такая причина не была достаточной для жнеца.

– Действовать нужно скрытно, – спокойно начал объяснять Мак, чем ввел в ступор своих подчиненных. Еще бы,

жнец и что-то объясняет, вместо того, чтобы что-нибудь отрезать.

– Скажи мне, ты обучен бесшумному преследованию, тихим способам убийств и способностям маскироваться?

Ответ наемник знал, потому и не ждал слов от демона.

– А знаешь, – вдруг стал совершенно расслабленным и беспечным жнец, – я передумал. Мои ребята идут с вами. Боюсь, что наедине я их точно перережу за оплошность. А так гляди и остыну, пока мышку буду спасать.

– Ты хочешь идти один? Нет! – начал возмущаться Михаэль, но одного пронзительного бирюзового взгляда было достаточно, чтобы усмирить его пыл.

– Ваш первый воин Сальши не вызывает доверия, – он бросил острый взгляд на Алиира, – если вы не пойдете с ним, он пойдет за нами в портал и, кто знает, что произойдет, если до Раэль он доберется первым.

Тут демон вынужден был согласиться. Раэль может себя защитить от оборотней, но не от Алиира. Они совершат огромную ошибку, если позволят демону остаться с главой клана Сизого тумана наедине.

– Если до послезавтра ты ее не найдешь, мы идем следом.

– Нет, вы идете в Сальши, как и планировалось. А мышку я и сам найду, – самодовольная улыбка и лишь в глазах нетерпение.

Он как можно быстрее хотел отправится за названной сестрой Михаэля.

– Я сообщу ей о нашем решении, – нехотя ответил зам, сам себя ненавидя за согласие с этим планом.

– Я спасу ее от оборотней, ты – от демона. Все по-честному, – и жнец хлопнул Михаэля по плечу.

– Эй, Джи. Пойдешь со мной за своей хозяйкой? – крикнул на весь лагерь Мак.

Тут же из леса выскочил скакун Раэль и на всех парах поскакал к Шуту.

– Думаю, это да, – и он похлопал по шее скарга.

– Не теряй связи с Раэль, – напутствовал Мак, вскакивая на Джи. Тот даже ухом не повел против действий наемника.

– И не облажайтесь.

Улыбка в стиле "вы все пыль, недоумки" была последним, что успели увидеть демоны с серыми до поднятого сильными лапами скарга песчаного тумана.

Кому расскажи, где я сейчас нахожусь, не поверят. Я бы и сама не поверила, не стой я посреди лесного города Сервин, самого загадочного и чуть ли не мифического поселения оборотней. Как раз здесь могли сосуществовать несколько видов двуипостасных и при этом все еще оставаться членами своей стаи. Сервин – что-то на подобии поселения-рынка и города переговоров. Здесь есть постоянные жители, но основная часть приезжие. Это место постоянно в движении и

почти никогда не спит. Вот только под покровом ночи рынок становится черным, а переговоры – заговорами.

Опасение относительно этого лесного города у меня было одно: а не решит ли кто-нибудь из не внушающих доверия личностей поторговать вампирами?

Одно хорошо, на ночь меня приютит мальчишка-кабанчик. Он же меня сюда и привел. Их стадо как раз живет неподалеку от Сервина и торгует разными травами и кореньями. Вообще, я не оставила мальчонке выбора, когда показала клыки и наставила на него нож, но никто не просил его оставлять меня на ночлег. Довел бы до цивилизации, и дело с концом. Но мне попался на удивление сочувствующий поросенок, что не оставит "девушку в беде". Когда он это произнес, я расхохоталась в голос.

Он ведет хищника к травоядным свинкам и считает, что в беде именно я. Как мило. И жутко наивно.

В любом случае, город мы зацепили только по окраине. Не было смысла заходить в центр, да и я не была уверена, что там парочка диких не рыскала по мою душу.

Спустя еще час ходьбы пешком, мы, наконец, достигли поселения кабанов. Уже была глубокая ночь, но я легко могла разглядеть земляные домики, что холмились крышами над травой и утопали дном в грунте. Этакие большие норы-лежанки. Что поделать, если вторая суть брала свое и валяется в земле, особенно в жаркую пору, требовала поросычья душа.

– Госпожа, вы только не шумите. У меня папка нервный,

сначала бьет, потом спрашивает, – беспокойно обратился ко мне мелкий.

– Боишься, что пришибет меня и не заметит? – я демонстративно подкинула внушительный нож несколько раз, а потом всадила его в ближайшую березу почти по самую рукоять. Пошел сок. Что-то не ладится последнее время у меня с белоствольными, что не пострадает дерево от моей руки, все берёза.

Я медленно подошла к белому стволу и одним рывком вытянула оружие из древесины. Лих, так звали поросенка, круглыми глазами смотрел за моими действиями, широко открыв рот.

– Не бойсь, шуметь не буду, – и я жестом спросила, куда мне приткнуться на ночлег.

– Вон там землянка пустует. Давно в ней никто уже не живет, – и мелкий указал на нору, что расположилась на самой окраине поселения.

– Ты голодная?

О, какую бурю в душе вызвал этот вопрос. Я была не просто голодная, я была оголодавшая, но все еще неплохо себя контролировала.

– Мне бы мяса, но очевидно, что здесь его нет, – озвучила свои мысли.

– Есть орехи и корнеплоды, – как ни в чем не бывало предложил Лих.

– Сойдет.

Мальчишка сорвался с места и юркнул в одну из землянок.

– И побольше воды, – чуть громче, чем следовало бы, добавила я.

Пока мне собирали перекус, решила исследовать место своей будущей одноразовой ночевки. Очевидно, что задерживаться здесь на долгие опасно.

Внутри было довольно сыро, однако ухожено и на полу лежал, пусть потрепанный временем, но ковер. Стояла масляная лампа на маленьком столике, за которым, видимо, читали, сидя прямо на подушках на полу. Об этом свидетельствовали несколько прибитых на деревянную заднюю стенку полок над столиком, полностью заставленные книгами. Здесь вообще удавалось стоять только пригнув голову, что, похоже, было нормой для оборотней. Они, судя по мальчишке, не сильно отличались ростом, да и вместо стульев предпочитали сидеть прямо на подстилке или подушках. Свинки, что с них взять.

У двуипостасных их вида просто нет необходимости в огромных домах, стульях и столах, за которыми им нужно проводить званые вечера или чаевничать после завтрака в выходные с соседями. Здесь жизнь течет своим чередом, заглатывая ненужные церемонии и порядки. Тут все живут, как хотят, валяются в грязи, если так их душе угодно, и ходят практически голышом. Все это несложно понять, если удосужиться внимательно присмотреться к жилищу и малень-

кому поросенку. Здесь никто не скрывает своей жизни, здесь народ свободный и вольный в своих поступках.

Что ж, это будет полезный опыт. Когда смотришь на жизнь, так кардинально отличающуюся от твоей, невольно задумываешься о правильности и ценностях. Думаешь о свободе. О ней я вообще последнее время часто думаю, ибо боюсь потерять ее больше всего.

– Держи, – пухленькое личико подростка без предупреждения нырнуло вглубь домика, минуя занавешивающие проход грязно-серые ткани, только здесь они были запачканными и не чищенными, и протянул на дрожащей от напряжения руке деревянный поднос со снедью. Правда, для меня это было больше похоже на издевательство, но я все равно поблагодарила мальчонку за угощение.

– Вот вода, – рожица снова просочилась в землянку, и Лих поставил у выхода большой кувшин с водой.

– Если понадобится еще, в двухстах шагах на восток есть лесная река, – и он указал направление рукой.

– Только набирай воду на деревянном настиле. Река быстрая и очень холодная. Если свалишься, уже не выплывешь, – и он соорудил серьезное предупреждающее лицо.

О, кровожадный Сиран, он меня что, как ребенка несмышленного решил оберегать?

Я не стала снова демонстрировать ему свою силу, а лишь улыбнулась и кивнула, давая понять, что совет принят к сведению.

– Пусть наша ночь будет тиха, – своеобразно пожелал спокойной ночи оборотень и скрылся на улице.

Я же, тем временем, схватила стол и придвинула его к выходу. Заметить предмет мебели сразу и не сбить будет очень сложно, ибо проход узкий, и внутри темнее, чем снаружи. Знаю, хлипкая защита, но оповещалка о незваных гостях что надо. Тем более, что на стол я понаставила кучу чашек и тарелок, чтоб грохот стоял знатный.

Дальше я собиралась лечь совершенно не в предназначенном для этого месте, а точнее, на кухне. Правда от кухни тут были только полки и шкафчики с посудой, но я смело окрестила этот уголок именно кухонькой. Как раз за чем-то на подобии глиняной печи для обжигания горошков, похожую я у гончаров видела, только эта была меньше и видимо предназначалась для готовки, я и решила уложить свои кости. Во-первых, меня за ней не видно и, во-вторых, тут меня будут искать в последнюю очередь, что даст преимущество.

Нож я предусмотрительно положила под украденную из общей комнаты подушку, но из рук не выпустила.

Ты в стане врага, Нараэль. Сейчас ты мрак, не свет. Ибо свет зачахнет здесь в первые же минуты, а мрак создан сам поглощать. Пришло время оправдать данное отцом темное имя. Сила – это единственное, за что я была благодарна Гарзифу. Сила, о которой он до сих пор не знает. Я была осторожной девочкой, верящей в счастье, но не наивной.

Что ж, имя Нараэль – суть мрака, как раз соответствует

моей силе. И я всей душой ненавижу его.

Я сложила на лежаке из подушек и каких-то тряпок подобие тела, накрыла одеялом, и только тогда ушла за печь, на жесткую, застеленную лишь половиком землю. Это даст мне время для защиты и спасения. Важно лишь время, что я смогу выиграть у противника. Драгоценные секунды определяют, кто будет убийцей, а кто жертвой.

В краю животных нет места благородной леди, тут выживает лишь хищник. Вампир и демон. Охотник.

Ночь. Ясная и светлая. Прекрасное время для умиротворенного сна. Однако, именно сегодня большинство здешних жителей не спит. Бледно-голубое сияние в обрамлении каменных врат в никуда и из ниоткуда замерцало ярче и пошло рябью. Кто-то спешил проникнуть в глубь лесов оборотней.

Минута и через западный портал на землях клана рысей прошел всадник. Его появление ничто не могло скрыть, а вокруг перехода сидела засада. Справедливо решив, что есть хорошая возможность возвращения их заложницы к portalу, дикие взяли эту точку в окружение.

Что такое один всадник для целой стаи. Пустяк. Но только не этот. Не осаживая животное, красноволосый жнец просто на ходу рубил попавшихся на пути противников коротким клинком, и никто не смог даже замедлить галоп его скар-

ха. Когда кольцо диких было разорвано, всадник исчез. Будто привиделся оборотням стремительный и неукротимый, словно пожар, воин. И только десяток трупов убеждал двуипостасных, что видение было реальностью.

Предрассветная дымка. Солнце еще не показало свой лик из-за горизонта. Туман стелется вверх от реки. Тишина.

Я уже полчаса как сижу у маленького пыльного окна и всматриваюсь в лесную глушь. Песнь соловья оборвалась внезапно, что и послужило толчком к моему пробуждению. Спала я от силы четыре часа, но чувствовала себя удивительно бодрой. Предчувствие опасности полностью стерло следы усталости. Организм всегда бросает все силы на защиту.

То, что меня рано или поздно найдут, я не сомневалась. Можно путать следы, менять внешность, но запах все равно выведет хищника к жертве. Вот только на роль жертвы я не соглашалась.

Нож лежал на коленях, ибо пальцы устали слишком судорожно сжимать рукоять. Волосы я нещадно заплела в косу еще при отдыхе на дереве и не расплетала до сих пор. Вдруг враг нападет, а я сижу с руками в волосах и не готовая к отпору. Глупая смерть тогда получится.

Спину неприятно холодило. Дыры от когтей остались внушительные. Скорее, спины у моей рубашки и куртки уже не

было, одни лоскутки. Все это время я двигалась, а отдыхала только днем, поэтому не чувствовала холода еще еле теплого второго месяца весны. Сейчас же самое холодное время, и моя голая спина чувствует это сильнее всего остального тела.

Можно накинуть одеяло, но при нападении оно сильно замедлит меня и скует движения. Нет. Лучше слегка замерзнуть, что для меня вообще некритично, скорее, некомфортно, чем умереть, не увернувшись от клинка или когтей. Ни для кого не секрет, что меня попытаются взять живой, но кто сказал, что я им таковой сдамся. Ну нет, за свою жизнь я уже не раз побывала разменной монетой, не бывать этому больше.

Тихий шорох у входа в землянку заставил все посторонние мысли выветриться так же быстро, как убегает закипевшее молоко. Мои незваные гости не спешили врывать, осторожничали.

Неужели боятся? Их сородичи не сильно заботились о моей возможной силе, за что и поплатились. Похоже, эти умнее, а значит, и опаснее.

Но даже самый терпеливый зверь когда-нибудь начинает действовать. Вот и мой гость, наконец, проник внутрь. Грохот, падение грузного тела и почему-то пороссячий визг с улицы.

– Да чтоб тебя зомби жрали! Кто ж стол у входа ставит?! – ругался представитель кабанов, о чем красноречиво свидетельствовал его запах и упитанное большое тело.

– Постучали бы, не пришлось бы испытывать на себе мое изощренное гостеприимство, – фыркнула в ответ и вышла из-за печи.

Ко мне заявилося для знакомства все стадо. Народу на улице собралось где-то полсотни, и все рассматривали меня с опаской. А вот детей не было. Ясно, пришли разузнать, кого мелкий привел, и не опасен ли этот кто-то. А если представляет угрозу, то всем стадом и задушат.

– Нечего тебе здесь делать, вампирка, – грозно прогреготал так бесцеремонно ввалившийся в мое временное жилище оборотень.

– Опасные у тебя враги. Не нужны они нам, – его точка зрения была вполне понятна.

Остальные дружно закивали. Значит, я была права, и в городе меня ждали, иначе откуда им знать о моем преследовании. Небось дикие и кабанов расспрашивали о беглянке. Хорошо, что не поддалась искушению пройтись по загадочной диковинке этих мест.

– Да я и так уходить собиралась. Незачем было для проводов такую процессию собирать, – съехидничала я и направилась прочь из поселения.

Они правы, меня здесь быстро обнаружат. Остаться все равно не входило в мои планы. Переночевала, и то спасибо.

– Стойте, так же нельзя! – закричал знакомым ломающимся голосом кто-то из толпы.

– Лих, ты еще получишь свое наказание за то, что привел

чужачку в наш дом, – сурово пробасил все тот же мужчина. Точно вожак.

– Не переживай, поросенок. Мне все равно пора, – попыталась подбодрить мальчонку.

Он единственный из всех еще не разучился сопереживать. Остальные заостенели в своих страхах и опасениях.

– Тогда я провожу тебя до дороги. Сама ты точно заплутаешь, – и кабанчик решительно направился ко мне, игнорируя запреты старших.

– Ох и влетит тебе по возвращении, – шепнула на ухо мальчишке.

Он ничего не ответил, но намерения помочь не растерял.

Совет 20. Если за вами идет жнец, готовьтесь прятать трупы

Через два часа пути я уже прямым текстом посылала мальчонку домой. Ну в самом деле, кто из нас ребенок.

– Я обещал довести тебя до дороги и я доведу.

– Не надо меня вести. Да и не уверена я, что мне нужно к твоей дороге, – пыталась остановить решительного парня.

– А куда надо?

– Да орк его знает! – и я не врала.

Где находится еще один портал, я не знала. Спрашивать было глупо, ибо дикие могли выпытать у кабанов всю информацию обо мне. В общем-то, это еще одна причина отправить мальчишку восвояси. Меньше знает, дольше живет.

Вчера Михаэль связался со мной и рассказал очень интересную информацию: за мной ушел Мак. И все. Сказать, что я была в шоке, ничего не сказать, но когда мне все пояснили с точки зрения жнеца и опасности со стороны демонов, пришлось согласиться, план продуман. Зная этого проходимца, найдет он меня без проблем. Вопрос только когда? А пока его нет, нужно продолжать двигаться на восток, так сказал зам. Туда же направится и Шут.

– Все, мелочь, дальше тебе нельзя. Опасно, да и мне одной проще, – я остановилась и нависла над подростком.

– Но...

– Домой! Быстро!

– Да-да, свинка. Трусил бы ты домой, бекон ходячий. Я же могу не сдержаться.

– Ашарас!

– А девчонка быстро соображает.

Из-за деревьев выступило семеро мужчин. Тот, что говорил, был смуглым брюнетом с по-кошачьи зелеными глазами. Когда только вылетел первый звук из его рта, я уже заслонила Лиха и выхватила нож, выставив его перед собой режущей кромкой на противника.

– Детка, может сдашься по-хорошему. Нам ты живой больше нравишься, – продолжил мурчаще заговаривать мне зубы дикий.

Остальные пока молчали, медленно окружая нас.

– Беги, – шепнула за спину.

– Нет, – побледнев до состояния полотна, стоял на своем Лих.

– Меня не убьют. А тебя запросто. Пока попробуют захватить, ты вполне успеешь скрыться. Беги. Это лучшее, что ты сейчас можешь.

– Но...

– Пошел отсюда! Ты мне будешь только мешать! – наорала на мальчонку, надеясь, что это подействует.

– Удачи, – шепнул мальчик и обернувшись кабанчиком, резво ускакал.

Молодец, понял, что не ему с ними тягаться. Бросившегося следом за Лихом волка, по крайней мере мужчина пах псиной и был излишне лохматым, я полоснула по руке ножом. Больше преследовать мелкого никто не решился.

Ну что, пора использовать последний козырь.

– Не рыпайся, кровососочка. Целее будешь. Мр-р-р, – и живой круг начал сужаться.

Да я даже двигаться не буду. Мне всего-то нужно сосредоточиться и выпустить эмоции наружу.

Есть у демонов способность – эмпатия, и она может распространяться в обратную сторону, но только при прикосновениях, и то это редкость. К примеру, Михаэль может пить чужие эмоции, а взамен дарить успокоение, но это его максимум.

Со мной все сложнее. Я читаю эмоции легко, как строчки в книге, и об этом знают мои демоны. Но об обратной стороне моей эмпатии не знает никто.

– Сейчас вам станет страшно, – спокойно предупреждаю диких.

В ответ лишь снисходительные улыбки. Ненадолго. Пара секунд и они все застывают, скованные иррациональным страхом. Его проецирую я, но понять этого им не дано. Брюнет первым перебарывает себя, и делает новый шаг ко мне. Сильный, но я только начала.

– Хм. Продолжаем. А теперь вы в ужасе, – и новая волна моих эмоций, что совершенно не трогают меня, обрушива-

ется на оборотней.

Вот теперь они падают на землю, начинают орать и корчиться в неконтролируемых судорогах, настолько силен их ужас.

Все просто. Мое имя олицетворяет заложенную во мне силу. Я могу проецировать только негативные эмоции: страх, ужас, отчаяние, апатию, боль и самоуничтожение. Я ненавижу эту способность, но она часть меня. Сегодня я во второй раз использовала ее.

Первый раз был при побеге. Тогда я внушила всем безразличие и апатию, что помогло нам скрыться, избегая ненужных стычек и попыток схватить.

Эта сила завораживает и затягивает. Когда любое существо только от одной твоей эмоции корчится в муках у твоих ног, это развращает, это манит. Поэтому я просто забыла об этой части себя. Без нее я лучше, без нее мне проще.

Я легко перерезала глотки несопротивляющимся диким. Только у брүнета я замешкалась. Он стоял на коленях абсолютно неподвижно, но в глазах ни капли страха, только упрямство и сила. Его горло избежало встречи с лезвием ножа. Гордых и сильных духом существ не прирезают как скот, это низко. Такие должны принять смерть в бою.

– Твое время еще не пришло, – тихо выдохнула в приподнятое за подбородок хищное лицо.

– А твое пришло, – вдруг выдавил из себя оборотень и указал взглядом в лес.

Ашарас! К ним идет подкрепление. Я истощена, больше такой трюк у меня не получится. Голодная, изможденная и после потери крови я и так еле справилась с этими дикими, с новой партией даже пытаться не стоит.

— Беги, — проговорили губы, но ни звука не раздалось.

И я послушалась. Рванула в чащу что есть силы. Сразу следом сорвались тени. Они ломали ветки, рычали и даже не пытались скрыть своего преследования.

Сердце бухало везде. Даже в голове отдавались его мощные толчки, где поселилась лишь одна мысль "догонят". Не сразу, измотать я их успею, но догонят все равно.

Около часа непрерывного бега, где меня планомерно загоняли. Я сопротивлялась, резко прыгала в противоположные стороны, не редко снося с ног какого-нибудь оленя или пантеру. Да, дикие почти все были в звероформе. Так они наверстывали разницу в скорости. Ни один оборотень в человеческой ипостаси не догонит вампира, и они об этом знали.

Впереди замаячил просвет, и я, не сомневаясь ни секунды, из последних сил рванула именно туда. Я дорого продам свою жизнь, а на открытом пространстве это делать проще. Больше тварей заберу с собой.

Я выскочила из леса прямо на широкую насыпную дорогу. Тракт!

Приняв боевую стойку и оскалившись, загнанный зверь опасней вдвойне, стала ждать первого смельчака. Меня снова окружили. Первым бросился волк, и был тут же отброшен

с прокушенным горлом и ножевой раной в животе. Следом прыгнула пума. От этой твари остались глубокие царапины на руках и груди, но брюхо я ей все равно вспорола.

Спустя несколько минут вокруг меня уже было больше десятка трупов, несколько раненых и еле стоящая, истекающая кровью я. Следующий противник будет моим убийцей. Лишь бы и я стала его.

Пантера бросилась внезапно, как и свойственно кошкам, вот только допрыгнуть ей не дал короткий клинок, что насквозь проткнул оборотня, перерезая хребет.

– А я как всегда вовремя, – громко произнес жнец за моей спиной, но ни капли самодовольства или улыбки в его словах не было. Только страх.

– Я бы перебил вас, как котят слепых, но моя мышка не может больше ждать, – и такие сильные и знакомые руки подняли меня куда-то вверх, усаживая перед собой.

– Дижи, – еле прошептала, увидев красно-рыжую мощную шею, и тут же зашлась кровавым кашлем.

– Лично приведу сюда отряд жнецов и зачищу эту территорию от всякой швали, – зашипел разъярённый серый и послал скарха в галоп.

– Кусай! – прикрикнули на почти бессознательную меня, утыкая носом в ароматно пахнущую шею.

Это все, что мне нужно было. Дальше инстинкты сделали свое. Теплая, живительная влага коснулась губ и потекла внутрь, к самому естеству.

Мерное покачивание, теплые объятия. Сильные руки, что удерживают тебя от падения, теплое дыхание шевелит волосы на затылке и согревает кожу шеи, скользя за ворот рубашки. Все это отмечало подсознание, тогда как сознание было в глубоком сне. Нет, глаза были открыты, и снов я не видела, но ощущала себя листком на дереве, который трепал гуляка ветер, как тому было угодно.

Сколько мы так уже ехали, я не знала, но заснуть так и не смогла. Уже давно встало солнце, что я отметила чисто инстинктивно, и стало довольно тепло.

– Сейчас я остановлю Джи и мы отдохнем, – тихо шепнул Мак, крепче сжимая руки на моей талии.

И вправду, скарх вскоре остановился, и жнец медленно и осторожно спешил с животного, боясь, что я сама могу не удержаться. Спускать меня первой тоже было рискованно, поскольку я не уверена, что смогу стоять самостоятельно. Похоже, наемник тоже не был в этом уверен.

Как только мужские сапоги коснулись земли, заботливые руки тут же вернулись ко мне, удерживая и медленно стягивая со скарха. Сейчас мне было хорошо. Я чувствовала странное умиротворение и, в какой-то мере, счастье. Мак не заваливал меня вопросами, не тряс каждую минуту, проверяя состояние. Он просто держал меня в своих объятиях и

молчаливо поддерживал.

Раны затянулись довольно быстро, кровь сделала свое дело. Вот только я так и не позаботилась о своем доноре. Не красиво с моей стороны. Выпила я не мало, и наемника должно было ощутимо вести, но то ли он слишком стойкий, то ли притворяется искусно.

Когда аловолосый аккуратно посадил меня на траву, больше некуда было, я уже пришла в себя и решила кое-что выяснить.

– Голова кружится? – прямо, в лоб, без всяких уверток.

– Нет, мышка. Болезная бледность – это твоя prerogativa, – отшутился наемник, отвязывая от седла мои одеяла.

У меня их с собой всегда два на скарге. Одно, то, что грубое и не пропускает влагу, кладу на землю, вторым укрываюсь. Хорошо, что я не успела их снять с Джи до того, как на нас напали оборотни. Мак явно не о комфорте думал, когда вскочил на моего скарга, иначе захватил бы еды. Но, увы, кроме одеял и мешочка с сушеными фруктами на скакуне ничего не оказалось.

– Мак, подойди ко мне, – я внимательно смотрела за мужчиной и увидела, что устал он много больше, чем показывает.

– Сейчас, – и Шут, отвязав оба одеяла, направился ко мне.

Выбрав более-менее ровное место, уложил на него нижнее одеяло.

– Пересядь, земля холодная, – и мне указали на новое ме-

сто, – позже принесу еловых веток. Будешь спать, как на перине.

– Посиди со мной, – потеряно прошептала я, хоть вовсе и не чувствовала себя таковой.

Он молча присел рядом, придвигаясь вплотную и обнимая рукой за плечи. Отлично, так даже лучше.

Одним рывком опрокидываю наемника на спину и сажусь ему на бедра. Запястья сжимаю своими ладонями и фиксирую руки у головы мужчины.

– Да ты еле на ногах стоишь, идиот! – рычу в самое лицо, даже в такой ситуации бесящее меня своим самодовольным выражением.

– Положим, я ни за что не променял бы нынешнее положение на вертикальное, – провокационно и сладко выдохнул в ответ наемник, чуть приближая свое лицо к моему.

– Я тебя без особых усилий скрутила. Даже силу не всю использовала, а ты и пальцем пошевелить не можешь! – продолжила шипеть, пытаясь заставить этого гордеца признать, что ему нужна помощь, и он не всесилен.

– И снова, – низкий шёпот, – меня все устраивает.

Мак демонстративно покрутил кистями, пытаясь донести до меня этим жестом, что он может освободиться в любую секунду.

Ха! Да если б мог, вырвал бы руку и ехидно при этом скалился бы мне в ошарашенное лицо. Я не наивная девчонка и вижу, когда из всех сил пытаются что-то скрыть. Эмпатия

не лжет. Правда, сейчас это сродни предчувствию. Странное ощущение, но я уверена, что оно меня не подводит.

– Хорошо, – спокойно говорю все еще улыбающемуся Маку, – тогда останови меня.

Медленно наклоняюсь, так же не спеша выпускаю клыки, и, не отрывая взгляда от бирюзовых глаз, аккуратно принимаю к собственному запястью. Клыки легко входят в предварительно смоченную слюной кожу, не принося боли. Стараюсь как можно больше вобрать в рот крови, чтобы в следующую секунду поцеловать кровавыми губами мужчину подомной.

Он не реагирует. Конечно, какой серый будет пить грязную кровь нечисти. Даже не стоило этого ожидать. Вот только наша кровь помогает восстановиться. Она легко устраняет анемию. Поэтому наши жертвы не всегда умирают от кровопотери. Лишь глоток и донор как новенький. Другое дело, что большинство вампиров считают свою кровь священной и не отдают так просто кому попало. Каюсь, я впервые делюсь своей с кем-то по доброй воле. Раньше я никогда не доводила доноров до критического состояния, и они вполне восстанавливались сами. Из этих же соображений я предпочитала держать сильных существ подле себя. Их регенерация позволяла им восстанавливаться в кратчайшие сроки.

Но сейчас все по-другому. Мне нужен сильный, здоровый союзник, иначе нас схватят, и мы не сможем дать достойный отпор. Хотя кому я вру, мне не нравится слабый Мак. Я

привыкла видеть его сильным, стойким. Он и сейчас такой, только потрепан одной оголодавшей мышкой.

Не дождавшись нужной реакции, чуть высунула язык, рискуя потерять такую драгоценную рубиновую сладость, и надала на мужские губы. Меня впустили сразу, отвечая на ласки, будто и не было прошлого сопротивления. Кровь медленным, тягучим ручейком потекла к Маку. С каждым его глотком губы слегка подрагивали на моих, вызывая странное удовлетворение.

Когда кормление перешло в нечто более интимное, я и под угрозой жизни не скажу. Это показалось таким естественным, что перехода фактически не было. Вот только тело брало свое. Оно хотело есть и спать, о чем громко заявило на весь лес. Да, мы снова едем не по дороге. Так безопаснее.

– Теперь слабость уйдет, – отстранившись от жнеца, пояснила свои действия. Будто он этого не знает.

– Угу, – и он легко вырвал свои руки из захвата, и поднял меня за талию над своей головой.

Это что, меня обманули?

Мак снова привлек меня к себе, крепко обнимая за талию.

– Мне так хотелось узнать, позаботишься ли ты обо мне, если я ослабну? – спокойно произнес мужчина, поглаживая меня по щеке, – прости.

Шут коснулся моего лба своим и замер. Я не знала, что сказать. Мой укус ослабил его, это точно, но, похоже, недостаточно сильно для моего вмешательства. Меня просто про-

веряли!

– Но, признаться, я не ожидал такой жертвы, – он нежно провел губами по зажившему запястью, оставляя на нем поцелуй, – ведь отказывался же. Но ты упрямая.

Он весело усмехнулся, поцеловал меня легко в губы и встал. Вместе со мной на руках. Вот же лживая серая морда!

– Не шипи, – остановил мои возмущения наемник, – по надувшемуся личику вижу, хочешь мне многое сказать, но давай потом. Как только я соберу веток и устрою ночлег, так и выскажешься. Ведь скоро стемнеет.

Я посмотрела на небо, и вправду уже порозовело. Закат.

– Я ненавижу ложь! – бросила прямо в лицо Маку.

Жнец поставил меня на ноги, положил руки на плечи и проникновенно пояснил:

– А я не врал. Ты сама себе напридумывала небылицы, – щелчок по носу, и Шут скрылся за деревьями.

Еще немного понаблюдав за мелькающей в лесу серой фигурой, я не сразу смогла отреагировать на наглость жнеца. А потом смысл слов до меня дошел. Мой бессильный рык злобы распугал всех животных в районе десяти километров.

Ашарас! Как же он меня бесит! Как был самодовольной сволочью, так и остался.

Искусный манипулятор. Что он там говорил про Кукловода? Мастер управлять людьми, шикарный марионеточник? Да, не спорю, но он управляет только телом, а Мак всеми шестью чувствами, что помогло ему стать просто гением мани-

пулирования. Жнец тонко чувствует психологию существа и может с легкостью управлять разумом. Ты думаешь, что действуешь по своей воле, а тебя просто искусно к этому подтолкнули. Именно это не дает мне покоя. Шут уж слишком хитер. Когда он искренен, а когда играет, сложно понять. Между этими двумя проявлениями его характера тонкая грань. Смогу ли я когда-нибудь видеть ее?

– Смотрю, моя мышка уже понапридумывала страстей, – из леса вышел Мак с целой охапкой еще не сухих еловых веток, – я уже монстр, или могу надеяться на амнистию.

Он сбросил свою ношу и подошел ко мне. Я так и не села снова, продолжая стоять в размышлениях. И вот знает, что ему косточки перемывала. Переживает, что ли?

– Раэль, если я и играю с тобой, то ставка в такой игре – наше будущее. Поверь, кружить тебе голову магией или заставлять что-либо делать, я не стану. Не мои методы, мышка, – он вплеп пальцы в мои волосы и наклонил голову к себе на плечо.

– К тому же, я слишком великолепен и неотразим, чтобы прибегать к подлым приемчикам, – и самодовольная улыбка, такая привычная, появилась на красивом лице.

– Вот надо же все испортить, – оттолкнула мужчину и пошла раскладывать валежник, чтобы устроить на нем теплое и мягкое спальное место.

– Джи, мальчик мой, – обратилась к скарху, – побудешь добытчиком?

Скакун всхрапнул и выпятил вперед грудь. Конечно, он был согласен. Я быстро расседлала его и отпустила в лес.

– Удачной охоты, – напутствовала я.

– Хм, – вдруг хмыкнул Мак.

– Что?

Я повернулась к наемнику, сложив руки на груди и ожидая объяснений.

– Вот думаю, если за нами придут, убегать будем на своих двоих? – он недовольно посмотрел вслед скрывшемуся скарху, – ты отпустила наш шанс на быстрый, а главное, успешный побег.

– Джи не тупая лошадь. Он почувствует чужаков и вернется. А что, начал жалеть, что пошел за мной в одиночку? – желчно высказалась я.

И с чего столько агрессии?

– Я никогда не жалею, мышка. Жалостью пользуются слабаки, как оправданием, – и так разозлил меня его тон и слова, что жутко захотелось раскрасить его лицо царапинами.

– Ну конечно, ты же у нас просто идеал. И как я посмела усомниться в вас, Ваше Великолепнейшество! – я опустила руки и выпустила когти.

Точно исполосую эту самодовольную харю! Давно пора!

– Молодец, схватываешь на лету. Но можешь обращаться попроще, мой господин, – и оскал в ответ. Такой весь шикарный, без изъянов, что аж тошно.

– Конечно, мой господин. Как только вырву глотку, так и

назову! – и я кинулась на наемника с четкой целью убить. Раскрасить лицо уже не казалось достаточным.

Мак успел перехватить мои руки и прижать к себе, чтобы больше таких попыток с моей стороны не было. Я в бессилии клацнула клыками у его открытой шеи.

– Мышка угрожает! У-у-у, аж поджилки затряслись, – с азартом выдохнул жнец, сильнее прижимая меня к себе.

Кожа его была горячее, слишком. У человека явный жар. Это на секунду отрезвило меня, и я вырвалась из сильной хватки.

Это неправильно. Злость не оправдана. С чего я вообще решила его убить, что за глупый и непонятный порыв? Мак горит яростью по какой-то причине, но в чем она заключается?

Глаза шустро забегали по прогалине, в которой мы остановились.

Что не так? Что же случилось?

Мыслями снова завладевал гнев, но я все еще себя контролировала.

– Испугалась, – и аловолосый вытянул из-за спины короткий клинок, – правильно, бойся, – и я увидела жажду крови в его глазах.

Ашарас! Такими темпами он меня прирежет и даже не поймет, почему. Ясно как день, что-то влияет на нас. Но что? Думай, Раэль, что изменилось за последние несколько минут?

Валежник!

Я рванула к расстеленным по земле веткам и начала бегло их осматривать, пока безумие снова меня не накрыло, но меня грубо прервали. Мак рывком притянул меня к себе и приставил клинок к горлу. Вот и поплатилась за беспечность.

– А теперь назови мне хоть одну причину, почему я не должен тебя убивать? – гортанно прорычал мужчина.

Да хоть десять, вот только он меня не услышит. Я стояла и понимала, что мох на некоторых ветках, что я успела заметить, токсичен, и, вероятно, вызывает приступы гнева. Вот только это уже ничем мне не поможет. Люди, а серые ими и являются, сильно подвержены такого рода воздействиям. Уже чудо, что он не прирезал меня сразу.

Выход у меня был только один, и он мне крайне не нравился, но выбора нет. Мак сильно надышался, пока собирал валежник, организм так просто не выведет эту дрянь из себя.

– Прости, – тихо шепнула прямо в лицо наемнику, а после выпустила свою силу наружу, – страх!

Жнец дернулся, но остался стоять. Стойкий, так просто не сдастся. Не зря он самый сильный в ордене серых.

– Апатия, – продолжила перебирать способы вывести наемника из взбешенного состояния.

Взгляд перестает гореть огнем, руки начинают медленно опускаться. Бинго! Быстро перехватываю клинок и отскакиваю вместе с ним подальше.

– Мы уходим, – я подхватила одеяла и быстро зашагала

прочь от злосчастливого влияния мха.

Наемник не сопротивлялся, просто покорно шел за мной. Вовремя, а то уже стало появляться желание воткнуть оружие в грудь Маку.

Кто бы мог подумать, что такого сильного воина победит какое-то растение, что даже мыслить не способно. Какова ирония.

Через четверть часа, когда голова окончательно прояснилась, я остановилась. Клинок выпал из руки, глухо упав на траву. Одежда последовала за оружием. В эту секунду я перестала давить эмпатией на жнеца и боялась повернуться к нему. Что он скажет, как поступит? Ведь существо с такими способностями очень опасно. Не было даже мизерного шанса, что он не понял суть моих сил. Сейчас настал момент, когда на карту поставлено все.

– Я только одного не могу понять, чего ты боишься?

Тон был нарочито непринужденный, что настораживало еще больше.

– Ты без колебаний доверила мне свою жизнь сегодня ночью. Тебя не интересовало, куда мы едем, какие у меня намерения. Ты просто доверилась. Что же изменилось сейчас?

– И тебя не пугает, что я так легко смогла внушить тебе посторонние чувства? – спокойно задала вопрос.

Не сказать, что я боялась, скорее, это был необходимый разговор. Теперь он знает обо мне даже больше, чем мой зам.

– Ну, одно чувство появилось само и оно имеет интерес-

ное свойство перевешивать все недостатки, – и знакомая усмешка проскользнула в словах.

Я обернулась.

– Сдается мне, одна мышка не менее хитрый манипулятор.

Я не нашла что ответить, просто улыбнулась в ответ. Мои способности страшны, его ужасны, чем не парочка.

– Давай устраиваться на ночлег, – предложил Мак и нежно поцеловал меня в лоб, – только за ветками я больше не пойду.

– На траве поспим, – решила я этот вопрос.

Мы быстро нашли место с самой густой порослью, постелили одеяло и легли на него. Мак зря времени не терял и обнял меня, притягивая носом к своей шее. Так было правильно, так было спокойно и хорошо. Сейчас все проблемы казались надуманными и несерьезными.

По поводу произошедшего мы не говорили. Каждый понимал, что это просто влияние мха, не более того.

– Спасибо, – тихо шепнул жнец, поглаживая мой затылок.

– Нам повезло, что я пришла в себя. Точнее, повезло мне.

И тут я не лгала. И идиоту понятно, что жнец растерзал бы меня без особых усилий.

На полчаса установилась тишина. Я аккуратно водила пальцем по груди наемника, он просто перебирал мои волосы, которые я решила распустить, и смотрел в небо.

– А куда мы едем? – только сейчас сообразила, что меня

действительно не волновал этот вопрос.

Я просто доверилась серому и не видела смысла что-то уточнять. Это так не похоже на меня: снова доверять.

– К центральному portalу. За недели полторы доберемся. Ждать нам некого, ехать будем быстро, – и он снова замолчал.

– А почему бы не вернуться назад?

– Там нас ждут.

– Так внуши им, что нас нет. Пусть думают, что видят птичку, – я решительно не видела в этом проблемы.

Тратить столько времени на путь, когда можно за три дня добраться до Сальши, по меньшей мере глупо.

– Портал искажает пространство, я искажаю реальность. Два этих воздействия не могут существовать в одном месте. Проще говоря, портал нейтрализует все мои умения.

– Ты уверен? – я приподняла голову с его плеча.

– Более чем. Меня дикие отлично видели и даже напали, – он посмотрел на меня, – так что придется тебе потерпеть мою компанию чуть дольше.

– Надо сообщить Михаэлю, – сказала и тут же прикусила язык.

– Успокойся, демон мне все рассказал, – и меня потрепали по голове, – рисковая ты, мышка. Такая связь тяжелое бремя.

Я задумалась.

Приносила ли проблемы наша способность общаться ментально? Нет. От нее одни плюсы. Так Михаэль всегда может

знать, где я, и контролировать ситуацию. Однозначно: наша связь не проблема.

– Не для нас с Михаэлем, – я помотала головой.

– А кто сказал, что я говорил про вас? – он хитро прищурился, – тяжело будет вашим избранникам.

Я вздрогнула. Ирэн. Да, ей эти узы сильно потрепали нервы и даже чуть не разрушили семейное счастье. Благо, я вовремя опомнилась. А как к такой связи отнесся бы мой любимый?

Я фыркнула. Нужно еще найти этого самого любимого. Есть целых два кандидата, и один явно не в восторге от родственной связи с Михаэлем. Я скосила глаза на Мака. Этот кандидат рассматривается тщательно, но вот его мотивы до сих пор не понятны. Значит, для него связь – бремя?

– Для тебя такие узы были бы проблемой? – сама не до конца понимаю, зачем спросила.

– Нет демона, нет проблемы.

Я в шоке уставилась на наемника.

– Да шучу я, – не удержался от смешка Мак, – с устранением Михаэля прекрасно справляется фурия.

Тут сложно было с ним не согласиться.

Тем временем меня прижали к мужской груди еще крепче и прошептали:

– Спи, боевая мышка, – после чего мочку прикусили и мирно засопели на ухо. Больше слов не было.

Сквозь накатывающую дрему услышала, как вернулся Ди-

жи. Он подошел к нам и завалился рядом, прижимаясь боком к моей спине.

– Демон! Уйди в неизвестность, животное, – бурчал спрo-сонья наемник, пытаясь вытащить из-под скарха свою ладонь. Как бы не так, против упрямства моего скакуна не попрешь.

Я легко улыбнулась сквозь сон, радуясь умиротворению. Даже возмущения жнеца и клацанье зубов Джи не смогли его пошатнуть.

Совет 21. Ошибка в выборе любовника – трагедия в семейной жизни

Проснулась я от притягательного аромата жареного мяса. Так как мой желудок сутки не видел ничего, кроме крови, возможный сытый завтрак привлек его особое внимание. Естественно, его громкие возмущения подняли меня еще быстрее, чем я осознала, что кто-то жарит мясо.

Когда сонная нега отступила, я увидела небольшой костер, над которым на палке, что держалась за две самодельные рогаули, жарились заяц и местная птица, что-то напоминающее куропатки.

– Твой скарх зажал нам кабана, – недовольно пробурчал жнец.

Он как раз вышел из-за моей спины с мокрой флягой в руках. Она небольшая, зато такую всегда удобно носить с собой. Похоже, кто-то ходил за водой, и настроения ему это не подняло.

Когда наемник повернулся, я обрадовалась, что все еще сидела на земле, ибо выражение его лица точно уложило бы меня обратно, что травматично из стоячего положения. Мак свел брови, наморщил нос и, о кровожадный Рах, надул губы от обиды!

– В смысле, зажал? – тихо поинтересовалась. Голос не хотел пробуждаться.

– Он сожрал вчера одного сурка, – начал бурчать Мак, при этом протыкая небольшим карманным ножичком зайца, проверяя его готовность, – а сегодня эта скотина умяла целого кабана, оставив нам вот эти два несчастья, – и он удрученно провел рукой в воздухе, указывая на тушки.

Ну да, маленькие, но лучше, чем ничего.

– Вообще-то, он не обязан был с нами делиться, – попыталась защитить своего скарха.

– Да я ему вчера, когда ты уже спала, все сухофрукты скормил в обмен на мясо! – психанул наемник и швырнул нож в траву.

– Отходняк, – ошарашенно выдала я, смотря на раздраженного жнеца.

– Я просто хочу есть, – пояснил Шут, потирая ладонью лоб.

– Угу. Надеюсь, вампирш в твоём меню нет?

Он резко вскинул голову, и озадаченно посмотрел на меня.

– Это ты сейчас пошутила? – а в глазах реальный вопрос. Ни раздражение, ни высокомерие, а именно вопрос.

– Ты меня пугаешь, – я даже отодвинулась в сторону.

Станный он какой-то. Не с той ноги встал, что ли?

– Расслабься, заяц мне больше по-вкусу, – фыркнул наемник и поднял свой нож, – хотя-а-а, – и на меня задумчиво

установились два бирюзовых глаза.

– Чтоб ты мне этот мох за километр обходил! – вполне серьезно пригрозила Маку.

Не хватало мне еще и от главного серого по лесам бегать. Мне и оборотней за глаза хватает.

– Сам понял, что последствия проявляются. Не дурак, – рыкнул жнец, и отрезал себе большой кусок мяса от заячьей лапы.

Пока наемник с животным наслаждением поедал зайца прямо с огня, я решила незаметно связаться с Михаэлем. Глаз я не закрывала, страшись неадекватного жнеца, что слегка настораживал меня. Из-за этого концентрироваться было тяжелее в разы, но я быстро с этим справилась.

"У нас проблемы".

Ответ не заставил себя ждать.

"Что произошло, Раэль?" – собрано и сохраняя спокойствие, тут же спросил демон.

"Зеленый мох с оранжевыми соцветиями. Растет на еловом опаде".

"Вот тьма!" – выразил свое отношение к этой ситуации Михаэль.

"Раэль, это токсичный мох".

"Я догадалась об этом, еще когда мое горло ласкала сталь клинка!" – тут же огрызнулась на зама, не прекращая наблюдать за уплетающим дичь Маком.

"ЧТО? Я ему голову снесу!" – взорвался демон, и еще ми-

нуту я слушала, как и какими способами мой советник прикончит наемника.

А фантазия у него неплохая. Где-то на "расчленю секатором" и "подвешу за достоинство на флюгере Крова" я решила прервать разошедшегося друга.

"А теперь по существу, Михаэль," – грозно потребовала информацию у уже немного успокоившегося демона.

"Если вы оба живы, значит, воздействию больше не подвергаетесь. Так как ты вампир и демон, все последствия отравления сводятся к нулю, но не в случае с человеком, каким бы сильным он ни был, – на секунду Михаэль замолчал, что заставило меня насторожиться, – детоксикация для него будет долгой и... Болезненной. Как он сейчас?"

Кровожадный Сиран, неужели я услышала толику сочувствия в словах демона. Что же между ними произошло, что жнец... Нет, не так, ЖНЕЦ удостоился таких эмоций от демона?

"У него сильный голод. Он жаждет мяса, – я присмотрелась к очередному куску, что отрезал Мак от зайца и добавила, – и кровавость пищи его отнюдь не смущает."

"Это плохо, Раэль! Если бы у него были просто боли и галлюцинации, то ты бы смогла ему помочь. Но очищение его организма идет через пищу и воду. Поверь мне, если рядом не окажется доступного мяса в течении этих суток, он закусит тобой!"

"Хм", – многозначительно отозвалась я и вновь присмотр-

релась к жнецу.

Он уже доедал ушастую дичь и примеривался к птице.

Нужно хоть кусочек себе отхватить, а то еще неизвестно, кто из нас кого съест от голода.

Странно, но я была уверена, что Мак не причинит мне вреда. Может у него возникнет такая мысль, но жнец не животное, а личность сильная духом. Он не сломается. Но помочь все же ему нужно.

"Что значит твое "хм"? – ударился в панику демон, – ты его не бросишь, да?

Отвечать на вопрос не видела смысла, Михаэль и так все понял.

"Спасибо за информацию".

"Будь осторожна!" – успел крикнуть мысленно зам, прежде, чем я разорвала связь.

– Джи, – позвала скарха, зная, что он меня услышит.

Присутствие верного товарища ощущалось хорошо, что свидетельствует о его непосредственной близости к месту нашей стоянки. И правда, уже через минуту мой красный скакун с угольной косой стоял передо мной.

– Нам очень нужно мясо, – я встала и погладила животное по шее, – мы пойдём пешком, а ты принеси столько, сколько сможешь.

Скарх недовольно фыркнул, обхватил своей передней лапой мою ногу и недовольно мотнул шипованным хвостом в сторону Мака.

– Да, для него.

В ответ злое рычание и хватка переходит на руку.

– Он мне дорог, – тихое признание и Джи отпускает меня.

Скархи достаточно разумны, чтобы испытывать эмоции и осознавать их. Порой, многие забывают, что они не транспорт, они боевые товарищи. Для меня Джи некто больший. Он – друг. Никто, кроме демонов, не способен создавать со скархами такую связь, и никто даже не догадывается, что они раса, а не вид животных. Мак видит, что мы ближе, нежели конь и наездник, но даже ему не понять, что сейчас меня отчитывал собственный скакун.

Да, всего лишь движениями и рычанием мне высказали, какая я дура, что помогаю жнецу. А так же Джи понял, что, увы, это не лечится. Поэтому он куснул меня за бок, выражая свое неодобрение, но все равно ушел на охоту.

Вообще, для Джи уже стало привычным в присутствии посторонних притворяться животным, чуть более сообразительным, чем обычная лошадь. За все путешествие он впервые показал свою сущность. Похоже, он понял, что этому человеку я доверила слишком много тайн. Еще одна ничего не изменит.

– Мне завтрак полагается? – спокойно спросила Мака.

Наемник оторвался от птицы, которую уже начал потрошить, и посмотрел на меня. Жир стекал с его подбородка, руки были испачканы по самые запястья, а рубашку и шта-

ны украшали свежие пятна. Только сейчас, когда он прервал свой жор, его взгляд стал осмысленным.

– Меня накрыло, да? – криво усмехнулся жнец.

– Побочный эффект отравления. Кому-то нужен сон, кому-то активность или интимный контакт, – я нарочито безразлично пожала плечами, – тебе нужна еда. Каждый справляется по-разному.

– Мне нужна не еда, – как затаившийся хищник, Мак чуть пригнулся к траве и стер клочком тряпки с подбородка жир.

Я продолжала беззаботно стоять и делать вид, что не заметила золотой искры в глазах наемника на мои слова о интимном контакте.

Кажется, я начинаю догадываться, какой именно голод владеет жнецом. Еда лишь замена. Оттого Шут такой нервный и неуравновешенный. Слова о том, что жнец хочет меня съесть, приобрели совершенно другой смысл. Хочет, оттого и крышу рвет. А мясо лишь не совсем удачная замена.

Меня мучал только один вопрос, почему я все еще стою, а не лежу под аловолосым? Мак так рьяно соблазнял меня все это время, а сейчас, когда есть возможность воспользоваться ситуацией, он упорно борется со своим желанием. Неужели...

Я пристально вгляделась в черты лица наемника, пытаюсь уловить его эмоции. По каким-то причинам выделить хоть одну из шквала, что бушевал в его душе, у меня не получалось. Но сейчас кое-что я смогла различить: бешеный само-

контроль, которого ни у одного знакомого мне существа и близко нет. Его проявления были видны в чуть сжатой челюсти, напряженных предплечьях и решимости во взгляде.

Только не говорите мне, что Мак хочет, чтобы все было по обоюдному согласию и во вменяемом состоянии? Да это уже пахнет чувствами!

– Не еда, – повторила слова жнеца, как замороженная наблюдая за его приближением ко мне.

– Но пока я обойдусь и ей, – он остановился рядом со мной, и я расслышала тяжелое и поверхностное дыхание.

Если бы все было так просто. Если бы не неизбежная связь, что последует за интимом. Тогда можно было бы даже не волноваться. Я никогда не переживала. Всегда знала, что до конца ни с кем из своих любовников я не дойду, самоконтроль на страже необдуманных поступков. Но не сейчас. Сейчас я не просто опасаюсь связи, я почти уверена, что она будет. Мак не тот мужчина, что довольствуется половиной. Полумеры не для него.

Это и радует, и пугает одновременно. От такого не сбежишь и не скроешься. И я бы даже перестала противиться, от этого брака моего папочку удар хватит, но вот узы будут односторонними. Мак станет для меня мужем, но я не стану для него женой. Супружеские татуировки оплетут только меня. Будь Шут демоном, все было бы иначе, но он человек, совершенно далекое от наших особенностей существо. Для меня это препятствие. Я не знаю, что будет после, и это за-

ставляет меня каждый раз отталкивать жнеца.

Стоит уже признать, что чувства зародились еще под воздействием драконьего безумия, а дальше только крепли. Доверие – это то, что от меня давно уже никто не получал, а он его добился. Просто ворвался в мою жизнь, перевернул ее и остался в ней. Но надолго ли?

– Ты много думаешь, – прохрипел наемник, – поэтому я дождусь твоего скарха и зажарю новую порцию мяса. Время терпит. Все равно мы убили почти всех преследователей. Пока они соберут еще бойцов, пройдет несколько дней.

Мак втянул воздух рядом с моими волосами, взял одну прядку и пропустил между пальцами.

– Как фиалка, – тихий шепот и закрытые в странном приступе нежности глаза.

Но вот мгновение проходит, ведь оно не длится вечно, и Мак проходит мимо, направляясь к лесу. Оттуда медленно выходит Джи. Скарх пристально смотрит на жнеца, резко хватает его лапой за горло и рычит в лицо. Наемник даже не пытается разжать когти, оплетающие его гортань. Спокойно смотрит в глаза моего защитника и медленно кивает, подтверждая, что предупреждение получено.

Джи бросает целого оленя к ногам Мака, разжимает лапу и с глухим рыком отступает в лес.

Я не вмешивалась. В конце концов, он знает, что делает. Скарх старше меня, о чем знаю я и он. Мое уважение давно отдано другу, по ошибке принятому за животное.

Три дня. Три дня Мак ел все, что видел, а Джи таскал ему мясо. Три дня я с опаской засыпала в объятьях жнеца, страшась его срыва и неистово желая, чтобы он случился. В самом деле, это, наконец, решило бы мою дилемму. Начал бы приставать, стал инициатором, как и раньше, но нет, Мак будто чувствовал мою нерешительность и вел себя исключительно порядочно. Я уже не знала, куда себя деть. От этих ночевок и близкого соседства такого притягательного мужского тела, что будоражило мою демонскую суть, я начала сходить с ума. Суккуб во мне толкал меня на весьма однозначные действия в сторону аловолосого, но я пока держалась. А ведь этот хитрец еще и масло в огонь подливал.

В этом весь Шут, самому херово, но все равно не упустит возможности поиграть на нервах ближнего.

Когда мы шли по лесу, Мак изредка перехватывал мои свободно спадающие волосы и нежно перебирал их. Эти легкие подергивания и осознание, кто и что делает, действовали сильнее любого соблазна. Еще он повадился помогать мне одеть куртку, и это точно не от внезапно проснувшегося воспитания. Он все время невзначай невесомо касался ключиц или шеи, когда ладони опускали одежду на плечи, а пальцы легко скользили назад, под воротом куртки. О-о-о, это была пытка. Мне делали тонкие намеки, но в наступле-

ние не переходили. Это и радовало, и раздражало одновременно. Напряжение стало просто осязаемым, того и гляди рванет.

Я не дура. Мне совершенно ясно, что Мак испытывает ко мне чувства, и они достаточно сильны. Ради одной из глав кланов тащиться в империю демонов ни одно безразличное к этой самой главе существо не станет. Он мог просто не снимать драконье безумие, а с ним и нашу связь. Но он снял и не оставил меня на растерзание родне. И вот он здесь, ломает меня, требуя осознанного решения, а не порыва страсти и будущих сожалений. Иногда мне кажется, что я ребенок, по сравнению с наемником. Ход его мыслей настолько запутан и, в то же время, тщательно продуман, что мои выводы и рядом не стояли с его задумками. Тяжело.

Тяжело осознавать, что готова второй раз в жизни отдать себя мужчине полностью. Страшно, что в этот раз тебя примут, а на чувства ответят. Дико осознавать, что твой выбор пал на человека, серого и жнеца. С последним вообще беда. Рациональная сторона уже раз двадцать перегрызла Маку горло, а вот чувственная против таких действий. Я подчиняюсь второй. Не потому, что не могу усмирить буйство сути, а потому, что эмоции – это моя сила. Они говорят, что наемником владеет нежность, когда он ловит пятнышки солнечного света на моем лице, что пробиваются сквозь густые кроны деревьев. Его умиляет мое нежелание попадать под них, и он улыбается, если я раздраженно морщусь от попавшего в

глаза лучика. Мака забавляют наши отношения со скархом. Когда Джи в очередной раз ворчит или дает мне лапой подзатыльник, если я слишком долго расслаиваюсь на привале, жнец скрывает улыбку или душит рвущийся наружу смех.

Сейчас все по-другому. Нет странных игр меду нами, нет задания, драконьего безумия и его амплуа вечного паяца. В этом походе до центрального портала я просто женщина со своими слабостями и достоинствами, а он – мужчина, который добивается избранницы. Мы больше не затрагивали тему клана, демонов, жнецов и тому подобных проблем, будто негласно решили уйти от реального мира, пусть только на полторы недели.

С момента появления Мака прошло пять дней. За последние три отравление почти сошло на нет, и теперь жнец ел много меньше, чем вызвал облегченный фырк Джи, ведь дичи теперь нужно было совсем немного. Его состояние приходило в норму, но прикосновения остались, как и привычка обнимать меня по вечерам у костра, если у нас были силы его разводить. Во сне меня так же никуда от себя не отпускали и сонно мычали, если я пыталась выпутаться из крепких рук. Казалось, напряжение отпустило наемника, когда мое достигло критической отметки. И сегодняшний вечер превысил ее.

У всех есть точка невозврата. У Мака ею были штаны. Они были своеобразным психологическим барьером. Стоит его пошатнуть и плотину прорвет. Своей я не знала. Я всегда

ходила по краю, не страшась, поскольку самоконтроль всегда был железным, а остановить любовника в нужный момент и довести до блаженства иным, более простым и безопасным способом, не являлось для меня проблемой. Но сейчас я понимала, самоконтроль не поможет. Когда в интимный процесс вливаются чувства, все барьеры падают, как по волшебству. И это естественно.

– Раэль, тебя трясет, – рука мягко легла на плечо, – тебе холодно? – участливо поинтересовался Мак.

Я сидела к нему спиной и не могла видеть, но в моем состоянии мне казалось, что наемник злорадно улыбался и ликовал от моей растерянности и напряженности, в которых я находилась из-за него. Это было не так, эмоции не лгали. Шут действительно беспокоился, и сейчас я ненавидела его за это. Самоконтроль рушился, желание обнять усиливалось. За какой-то месяц этот соблазнитель привязал меня к себе и приручил. Мне до зуда в ладонях хотелось ощутить под пальцами упругость его кожи и жесткость волос.

Кровожадный Сиран, неужели меня тоже накрыло последствиями отравления? Хотелось бы оправдаться этим, но я не привыкла лгать сама себе. Достаточно и того, что остальные лгут.

– Мне не холодно, – хрипло выдохнула, – обними меня.

Я впервые его попросила, и это явно повлияло на мужчину, поскольку мою просьбу выполнили не сразу. Мак сел позади на покрывало и сложил руки на моей талии, а подборо-

док опустил на макушку и затих. Только еле слышное, мерное дыхание раздавалось над головой, да отдавались дрожью во всем теле собственнические поглаживания живота теплыми шероховатыми пальцами.

– Я думал, ты никогда не попросишь, – и легкий поцелуй в шею ниже линии роста волос.

– Ты расстарался, – упрекнула наемника, но совершенно беззлобно.

Не было смысла отнекиваться, обвинять и юлить, когда оба знали правду.

– Если бы я был в немилости, – он потерся носом и подбородком о мой затылок, вдыхая запах волос, – никакие старания не привели бы нас к этому.

Только сейчас я поняла, что он практически убрал свой природный запах, от которого мне так сильно рвало крышу. Мак поставил нас в равное положение. Ничто не должно было исказить истинные чувства. Его отравление прошло, моя демоническая натура взбесилась слишком рано, чтобы списать это на эмоциональный голод. Сейчас не было лжи, было только желание и истинные чувства.

Да, так все и должно быть. Медленно, осознанно, не под влиянием чего-то дурманящего разум. У нас и так все началось страстно и порывисто, сейчас этому не было места.

Наемник не спешил. Это чувство, когда двое знают, что произойдет дальше, и наслаждаются ожиданием чего-то невероятного, оно великолепно. Внутри все болезнен-

но-приятно скручивает от предвкушения, а пальцы судорожно сжимаются, стараясь удержать в реальности. Это невероятно, это болезненно и это не сравнится ни с чем в мире. Такое испытываешь только однажды. И не потому, что это первый раз в жизни, а потому, что это первый раз именно с ним, а у него с тобой. И только это важно, и только в этот миг.

Рубашка соскользнула с меня охотно и без сопротивления, так же, как и нижняя сорочка. Свою жнец снял сам. Он не хотел, чтобы я разворачивалась к нему лицом раньше времени. Разгоряченная кожа прижалась к моей спине, обжигая всегда прохладную и бледную мою. Цепочки поцелуев бежали по всему оголенному телу, робко огибая прикрытые штанами бедра и ноги. И я наслаждалась этими минутами неторопливой близости, как задышающийся глотками воздуха.

Его огрубевшие ладони на моей груди лежали неподвижно, и молчаливо просили дозволения. Я прогнулась в спине, следуя за лаской шершавых пальцев, что дарили прекрасные разряды удовольствия своими, наконец, начавшимися движениями. Каждое касание, каждый поцелуй и откровение были нами полностью осознаны. Это не мешало сгорать в пламени страсти, а наоборот, сильнее подпитывало ее. Лишь от влажного касания языком местечка между моих лопаток меня пронзила резкая волна жара, что вскоре сменилась ледяной.

– А теперь повернись ко мне, – как само собой разумеющееся сказал Мак.

Не приказ, не просьба, а то, чего мы хотели оба. И я выполнила. Обняла его за широкий накачанный торс и легко коснулась своим носом его. Тело жнеца не бугрилось огромными мышцами, наоборот, он был стройным, вытянутым, а мускулатура сухой.

Именно в таком теле обычно таится сила, а не напускная мощь, спутанная с излишней крупностью. И все это сейчас принадлежало мне.

Наш поцелуй начался сам собой и закончился только тогда, когда Мак уложил меня на покрывало и занялся нашей оставшейся одеждой. Я была обнажена, когда мужчина взялся за пуговицы штанов и замер с натянутой в разные стороны шириной. Его рубеж, за которым не будет возврата. Он смотрел на меня и ждал согласия, кивка, да хоть чего либо, ибо после он не хотел видеть в моих глазах сожаления.

Я не стала ничего говорить, просто приподнялась и отстранила его ладони от уже трещащей от натуги ткани. Мгновенное разочарование в его бирюзовых глазах заставило меня улыбнуться, да так, что обнажились клыки.

Он в самом деле решил, что я хочу его остановить? Глупый, я уже не смогу, но удержаться от мести ему за все его подколки шанса не упущу.

– Давай остановимся, – нежно обнимаю его за талию, ведь он все еще стоит на коленях надо мной, и будто невзначай кладу подбородок на средоточие его твердого намерения пойти до конца.

Вздрогнул, глаза потемнели, а в голове помутнело.

– Прошу, – жалостливо тяну, а сама в извинениях трусь все тем же подбородком о твердость за пуговицами штанов.

Да меня должны наградить за так искусно сыгранную роль, ибо меня попытались отстранить.

Повелся, но более ждать и, уж тем более, отпускать была не намерена я. Свое мнение о его благородности я выразила легким укусом плоти сквозь ткань, а дальше в ход пошли руки. Три глухих звука и деталь мужской одежды расстегнута.

На лице наемника проступило удивление, но оно мгновенно сменилось коварно-обещающей улыбкой.

– Ты еще поплатишься за этот трюк, – рыкнул жнец и придал меня к земле.

Одежда была полностью сброшена, нетерпеливые укусы оставляли красные отметины и не только на моей коже. Вот теперь прорвалась страсть и нетерпение.

– Попалась, – выдохнул на ухо Мак и куснул за мочку.

После наемник поймал мой плывущий взгляд, заглядывая в самую душу, сжал сильными ладонями мои бедра и одним движением толкнулся вглубь. Резкая боль внизу живота не сравнится с той, что охватила мое левое предплечье. Мак разделил ее со мной, ибо его левая рука так же засветилась, а на коже выжигался знак моего рода. Черная камелия – символ власти над чувствами, а ее стебель и листья олицетворяют путы, в которые однажды попав, уже не выберешься. Брачная тату оплела все предплечье, но если моя на левой

руке значила принадлежность мужу, то его говорила лишь о моем зависимом статусе. Это красивое дополнение к его внешности ничем ему не грозило и не ограничивало, в отличие от меня. Но об этом я подумаю позже, как и о том, что символ появился не на той руке. Правая – власть над супругом, левая – принадлежность. Но у Шута нет правой руки, вместо нее протез.

Из этого затянувшегося приступа боли и размышлений выбило наслаждение. Наемник не стал задаваться неуместными сейчас вопросами, а просто начал двигаться. Сначала плавно, но после все резче и быстрее. Из груди рвались стоны, что сдерживать я не собиралась. Жнец рычал от моей хватки на его бедре и шее, где отросшие когти царапали плотную загорелую кожу, но отстранять руки не пытался. Меня покидали, целовали в живот, прикусывая кожу под пупком и снова овладевали, предварительно оставив собственнические влажные следы на бедрах и груди. Только под конец, когда уже оба были на пике, Мак сплел свои ладони с моими, лишая возможности касаться его груди и спины, что давно алели царапинами и укусами, и закинул руки мне за голову. Тяжесть его тела не была полной, но эти ощущения легко толкнули нас к финишу. Губы к губам, мой вдох его выдох и наоборот. Моя дрожь невероятного блаженства буквально сотрясала нас обоих, усиливая нарастающее удовольствие мужчины, что в упор смотрел на меня. Он ловил каждое мое движение, эмоцию и наслаждался ими, как нар-

коман, получивший дозу. К своему ужасу, я занималась тем же. В этот раз я даже не подумала использовать силу суккуба. Все произошедшее – лишь наше истинное желание и страсть.

– Нам стоит чаще теряться в лесах, – переведя дыхание, усмехнулся наемник, повернулся на бок и потянул меня за собой в объятия, наслаждаясь негой и наваливающейся усталостью.

– Только в следующий раз давай без оборотней и похищений, – улыбнулась в ответ, доверчиво прижимаясь к любимому мужчине.

Именно так, моя симпатия все-таки переросла в любовь.

– Как пожелает моя госпожа, – томным шепотом протянул жнец и накрыл нас одеялом.

Джи не появился до утра, и я была ему благодарна за тактичность. Вот только утро не отличалось целомудренностью, как и сегодняшняя ночь. А впрочем, я была счастлива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.